

На правах рукописи

Кисляков Анатолий Сергеевич

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (80-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.)**

Специальность 07.00.02

Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2011

Работа выполнена на кафедре истории общественных движений и политических партий исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Леонова Лира Степановна
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Шелохаев Валентин Валентинович
доктор исторических наук, профессор
(Российский государственный архив
социально-политической истории)

Постников Николай Дмитриевич
кандидат исторических наук
(Российский государственный университет
туризма и сервиса, кафедра истории и политологии)

Ведущая организация:

**Московский государственный университет
печати имени Ивана Федорова,
кафедра истории и культурологии**

Защита состоится «27» декабря 2011 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27. корп. 4, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, Библиотека МГУ.

Автореферат разослан «___» _____ 20..... г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение межнациональных отношений в обществе имеет и научное и практическое-политическое значение. Национальные отношения теснейшим образом переплетаются с экономическими, социальными, культурными, демографическими, психологическими и иными факторами. Недооценка внимания к национальному вопросу может породить острые конфликтные ситуации, угрожать стабильности государства, его целостности.

Выработка оптимальной национальной политики на современном этапе требует обращения к истории становления и развития национальных отношений в многонациональной России, выявления позитивного и негативного опыта в этой сфере. Научный анализ особенностей развития национальных отношений и деятельности национальных политических объединений – важное условие понимания и решения задач в этой сложной области общественных отношений.

Несмотря на то, что национальная проблематика получила широкое освещение в отечественной историографии, существует целый ряд малоисследованных проблем, требующих углубленной разработки, с учетом запросов практики и открытия новых источников.

Степень разработанности темы. История становления национальных политических партий России привлекала внимание исследователей. Она нашла отражение в работах, посвященных различным аспектам национального движения. Это:

- работы, посвященные национальной политике царизма на рубеже XIX — XX веков;
- научные труды, в которых трактуются вопросы социально-экономического развития национальных регионов России;
- исследования, анализирующие развитие отдельных «национальных вопросов» - польского, украинского, белорусского, еврейского и других;
- монографии и статьи, отражающие обсуждение национального вопроса в Государственной Думе;
- работы, касающиеся истории общероссийских политических партий;
- научные труды, освещающие отдельные стороны деятельности национальных политических партий.

В соответствии со сложившейся периодизацией в исторической науке внутри каждой категории исследований можно выделить работы, созданные в дореволюционный, советский и современный периоды¹.

К первой категории научных работ относятся исследования

¹ В отношении зарубежной литературы с хронологической точки зрения можно выделить модернистский (1945 - 1970) и постмодернистский (1970 — по настоящее время) периоды.

национальной политики центральных и губернских властей. Интерес к данной проблеме обозначился уже в начале XX века. Такие ученые и публицисты, как А.Е. Алекторов, Н.А. Гредескул, Е.В. Петухов², были свидетелями многих политических событий начала века. Их работы не лишены эмоциональной окраски, субъективных оценок. Однако сам факт появления такого рода исследований говорит о том, что в обществе возник интерес к национальной проблеме, обсуждавшейся в различных слоях населения страны.

В первые десятилетия советского периода по данному вопросу вышли монографии С.Ю. Семковского и Е. Драпкиной³, в которых авторы с позиций марксистско-ленинской методологии рассматривали проблему национальной политики самодержавия. Определенный интерес к данной теме у советских исследователей вновь появился с середины 1950-х годов⁴, и связан он был с изучением частных вопросов, например, со становлением системы народного образования в Российской империи (как одного из важнейших аспектов политики власти в сфере национальных отношений).

В 1984 году под редакцией Ю.С. Кукушкина вышла коллективная монография «Национальный вопрос в дореволюционной России и его решение после Великой Октябрьской социалистической революции»⁵, характерной чертой которой было введение в научный оборот новых архивных материалов.

В постсоветской России интерес в научном сообществе к национальной политике государства значительно возрос. Это выразилось не только в резком увеличении количества работ, но и в расширении круга анализируемых проблем. В настоящее время значительное освещение получили следующие вопросы: теоретико-методологические аспекты изучения национального вопроса⁶, проблемы взаимоотношений Центра и регионов⁷; политика властей в

² Алекторов А.Е. Иногородцы в России. Современные вопросы. Финляндцы. Поляки. Латыши. Немцы. Армяне. Татары. СПб., 1906; Гредескул Н.А. Россия и ее народы. Пг., 1916; Петухов Е.В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский университет за сто лет его существования. 1802 — 1902. Юрьев, 1902.

³ Семковский С.Ю. Национальный вопрос в России. Пг., 1918; Драпкина Е. Национальный вопрос в царской России. М., 1930.

⁴ Мовсисян С.А. Состояние народного образования и распространение марксистских педагогических идей в Армении, 1900 — 1917. Ереван, 1955; Еркянян В.С. Армянская школа в Закавказье в 1870 — 1880-е годы. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. Ереван, 1967.

⁵ Национальный вопрос в дореволюционной России и его решение после Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. Ю.С. Кукушкина. М., 1984.

⁶ Шлемин П.Н. Национальные отношения и права человека в России. М., 1993; Баграмов Э.А. Национальные идеи в евразийском контексте // Россия в XX в.: Проблемы национальных отношений. М., 1999. С. 64 — 89; Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М., 2006.

⁷ Национальная политика России: история и современность. М., 1997; Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. М., 1997; Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России // Россия в XX в.: Проблемы национальных отношений. М., 1999. С. 31 — 54; Трепалов В. В. Формирование системы отношений между центром и национальными окраинами в России (XVI — XX века) // Россия в XX в.: Проблемы национальных отношений. М., 1999. С. 115 — 120;

отношении мусульман в России⁸, формирование правового поля в области национальной политики⁹.

С конца 1990-х годов интерес к государственной национальной политике России растет и в зарубежной научной литературе. Такие исследователи, как А. Каппелер и Дж. Хоскинг¹⁰ основное внимание уделили российскому национальному самосознанию на рубеже XIX — XX вв., а также политике центральной власти в области межнациональных взаимоотношений.

Особенность вышеуказанных работ заключается в том, что они рассматривают проблемы государственной национальной политики в основном с одной, политико-правовой стороны.

В связи с этим возникает необходимость проанализировать исследования, касающиеся социально-экономических предпосылок национальных движений в Российской империи. В этом плане интерес представляют работы, освещающие экономическое развитие отдельных национальных регионов и даже отдельных отраслей экономики в региональном и общегосударственном масштабе. Исследования рубежа XIX — XX вв. Б.Б. Веселовского, В.С. Голубевой, В.Г. Громана, А.В. Погожева, М. Скуенека, С.Н. Тимофеева, И.И. Янжула¹¹ вносят заметный вклад в освещение данного сюжета.

Исследования советского периода — Б.К. Ахундова, А.И. Воронова и Е.П. Лукьянова, Д.Е. Габриэляна, З.И. Ибрагимова, Л.М. Иванова, И.Д. Ковальченко и Л.И. Бородкина, Я.П. Крастынь, С. Малинина, Г.И. Мосберга, И.И. Саладкова, А.С. Сумбат-заде, Г.В. Хачапуридзе, Е.Д. Черменского¹²,

Никонов В. Крушение России. 1917. М., 2011.

⁸ Императорская Россия и мусульманский мир. Сборник статей. М., 2006; *Патеев Р.Ф.* Политические аспекты мусульманского образования в России: история и современность. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2006.

⁹ *Туманова А.С.* Законодательство об общественных организациях России в начале XX века // Государство и право. 2003. № 8. С. 82 — 86.

¹⁰ *Каппелер А.* Россия — многонациональная империя. М., 2000; *Он же.* Национальные движения и национальная политика в Российской империи: опыт систематизации (XIX век — 1917 г.) // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений. М., 1999. С. 100 — 109; *Хоскинг Дж.* Россия: народ и империя. Смоленск, 2000; *Он же.* Российское национальное самосознание в XX веке // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений. М., 1999. С. 55 — 63.

¹¹ *Янжул И.И.* Очерк исторического развития фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском. М., 1887; *Погожев А.В.* Учет численности и состава рабочих в России. СПб., 1906; Аграрное движение в России в 1905 — 1906 гг. Порайонные обзоры: Б.Б. Веселовского, В.С. Голубева, В. Г. Громана. СПб., 1908; *Тимофеев С.Н.* Статистика хлопководства в Закавказском крае за 1909 — 1911 гг. Тифлис, 1912; *Скуенек М.* Прибалтийский край (Географико-статистический очерк) // Эсты и латыши, их история и быт. М., 1916. С. 273 — 285.

¹² См.: *Ахундов Б.К.* К вопросу об иностранном капитале в дореволюционной бакинской нефтяной промышленности // Известия АН Азербайджанской ССР. 1953. № 4. С. 77 — 99; Революция 1905 — 1907 гг. в национальных районах России. М., 1955; *Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И.* Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX — XX веков: (опыт многомерного количественного анализа) // История СССР. 1979. № 1. С. 59 —

обогатили наши представления об уровне социально-экономического развития ряда национальных окраин царской России.

В постперестроечный период вышли работы В.И. Бовыкина и В.С. Дякина¹³, которые с учетом изменившейся политической и идеологической ситуации в России поставили новые акценты в изучении проблемы. При этом, однако, следует учитывать один важный момент — никто из вышеперечисленных авторов не проводил анализа социально-экономического развития национальных регионов России с точки зрения его влияния на зарождение и развитие национальных политических движений. Исключением является статья отечественного исследователя В.Я. Лаверычева, который обратил внимание на «некоторые общие тенденции»¹⁴.

Проблемами экономического развития России и ее отдельных регионов на рубеже XIX — XX веков занимались и зарубежные, преимущественно англоязычные исследователи. В силу того, что работы И. Беренда и Г. Ранки, К. Блэка, Р. Блэквелла, М. Фалкуса, Р. Голдсмита и В. Хендерсона¹⁵ были написаны в период существования СССР, выводы авторов представляют определенный интерес с точки зрения их альтернативы официальной советской историографии (которые, кстати, отчасти подтверждаются современными исследованиями, особенно в плане экономических связей национальных регионов и центра).

Особую группу составляют исследования, посвященные анализу «еврейского», «польского», «украинского», «белорусского» вопросов. Уже в начале XX в. вышла монография П. А. Кулаковского «Польский вопрос в прошлом и настоящем»¹⁶. Однако в советский период широкие исследования в данном направлении не проводились.

В настоящее время наибольшее внимание исследователей направлено на

95; Саладков И.И. Социально-экономическое положение Белоруссии до Великой Октябрьской социалистической революции (конец XIX — начало XX в.). Минск, 1957; Сумбат-заде А.С. Прогрессивное влияние присоединения Азербайджана к России на рост народонаселения страны в XIX в. // Известия АН Азербайджанской ССР. 1952. № 3. С. 79 — 91; Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в революции 1905 — 1907 гг. М.-Л., 1939 и др.

¹³ Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне первой мировой войны. М., 2001; Он же. Экономическое развитие России и революционное движение // Реформы или революция? Россия, 1861 — 1917. Материалы международного colloquium историков. СПб., 1992. С. 199 — 210; Дякин В.С. Выбор пути экономического развития России (конец XIX — начало XX вв.) // Там же. С. 188 — 199.

¹⁴ Лаверычев В.Я. Социально-экономическое развитие и революционный процесс в России начала XX в.: некоторые общие тенденции // Реформы или революция? Россия, 1861 — 1917. Материалы международного colloquium историков. СПб., 1992. С. 234 — 246.

¹⁵ Berend I., Ranki G. The European Periphery and Industrialisation, 1780 — 1914. Cambridge-L.-N.Y., 1982; Black C.E. The Modernization of Japan and Russia. A Comparative Study. N.Y.-L., 1975; Blackwell R.W. The Industrialization of Russia: A Historical Perspective. N.Y., 1970; Falkus M.E. The Industrialization of Russia, 1700 — 1914. L., 1972; Goldsmith R.W. The Economic Growth of Tzarist Russia, 1860 — 1913 // Economic Development and Cultural Change. 1961. № 3. P. 441 — 475; Henderson W.O. The Industrial Revolution on the Continent: Germany, France, Russia, 1800 — 1914. L., 1961.

¹⁶ Кулаковский П. А. Польский вопрос в прошлом и настоящем. СПб., 1907.

анализ сущности и генезиса «еврейского вопроса» в России¹⁷; достаточно активно в последние годы изучается «украинский» вопрос¹⁸. В значительно меньшей степени изучены проблемы «белорусского»¹⁹ и «закавказского»²⁰ сюжетов. В этих работах получило определенное освещение деятельность конкретных национальных политических партий.

Особое внимание отечественных историков привлечено к проблеме постановки национального вопроса в Государственной Думе. В первые десятилетия XX в. авторами рассматривались казавшиеся тогда наиболее острыми «польский» и «украинский» вопросы²¹.

В советское время изучение национального вопроса в Государственной Думе ограничивалось исследованием Т.Ю. Бурмистровой и В.С. Гусаковой²². Авторами был сделан вывод о пагубности игнорирования национального вопроса в многонациональном государстве.

В постсоветской историографии интерес представляют исследования И.Н. Вельможко и В.Ю. Зорина²³, основное внимание в которых уделено общероссийским политическим партиям и их парламентским фракциям, и диссертация Т.Ю. Павельевой²⁴, в которой рассматривается деятельность польской национальной фракции.

Немногочисленные исследования, посвященные постановке национального вопроса в Государственной Думе, в значительной степени дополняются работами, в которых трактуется деятельность российского парламента в целом. В дореволюционной историографии изучение деятельности Думы связано с именами В.И. Герье, Ф.И. Дана, С.С. Зака²⁵; в

¹⁷ Российская еврейская энциклопедия. М., 1995; Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1994; История евреев в России. Вып. 1. СПб., 1993; *Платонов О.* Еврейский вопрос в России. М., 2005.

¹⁸ «Украинская» болезнь русской нации. М., 2004; *Миллер А.И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000.

¹⁹ *Булгаков В.* История белорусского национализма. Вильнюс, 2006.

²⁰ *Зуйкина Е. В.* В наших специфических условиях. (Национальные отношения на Северном Кавказе XVIII в. - первая треть XX в.) // *Родина*. 1994. № 3 — 4. С. 135 — 139.

²¹ *Дымша Л.* Доклад по польскому вопросу. СПб., 1906; *Замысловский Г.Г.* Польский вопрос в Государственной Думе 3-го созыва 1-й сессии. Вильно, 1909; *Белоусенко О.С.* С больной головы на здоровую (ответ члену Государственной Думы А. Никольскому) // *Украинская жизнь*. М., 1912. № 9. С. 44 - 51; *Он же.* Украинское национальное представительство // *Украинская жизнь*. М., 1916. № 4 — 5. С. 11 — 20; и др.

²² *Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С.* Национальный вопрос в программах и тактике политических партий России. М., 1976; и др.

²³ См.: *Зорин В.Ю.* Национальный вопрос в Государственных Думах России (опыт законотворчества). М., 1999; *Вельможко И.Н.* Национальный вопрос в деятельности III и IV Государственных Дум. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук. М., 1998.

²⁴ См.: *Павельева Т.Ю.* Польское коло в I — IV Государственных Думах: проблемы выработки и реализации парламентской тактики. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук. М., 1999.

²⁵ *Герье В.И.* Значение III Государственной Думы в истории России. СПб., 1912; *Дан Ф.И.* Выборы в Государственную Думу по положению 3 июня 1917 г. СПб., 1912; *Зак С.С.* Государственная Дума: ее устройство, компетенция и состав. СПб., 1907.

советской историографии — А.Я. Авреха, В.С. Дякина и Е.Д. Черменского²⁶, а на современном этапе — с исследованиями Э.М. Абдулина, А.М. Алешкина, Б.Д. Гальпериной, В.А. Демина, М.В. Ежова, И.К. Кирьянова и М.Н. Лукьянова, В.А. Козбаненко, И.В. Лукоянова, О.В. Малышева, А.И. Родионова, О.Ю. Рыбки²⁷. Однако в этих работах деятельность национальных политических партий в российском парламенте почти не затронута. Основное место отведено анализу механизма функционирования и компетенции Думы.

Определенный интерес представляют научные работы, посвященные истории общероссийских политических партий и постановке ими национального вопроса. В советской историографии данная проблема нашла свое освещение в монографиях С. Авилиани, Т.Ю. Бурмистровой и В.С. Гусаковой²⁸.

1990-е годы отмечены значительным увеличением внимания исследователей к данной проблематике. Среди изданных работ — работы таких исследователей, как В.В. Шелохаев, Ю.В. Анисимов, Г.И. Королёва-Конопляная, С.С. Саидкасимов²⁹, сборник научных статей «История политических партий России»³⁰, энциклопедическое издание «Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века»³¹. В 2000-е годы данные исследования были дополнены сборником «Политические партии России. Конец XIX — первая четверть XX вв.»³² и монографией Ю.Г. Коргунюка «Становление партийной системы в современной России»³³.

В целом можно заметить, что в вышеперечисленных научных работах используется достаточно широкий круг источников и авторы приходят к

²⁶ См.: *Аврех А.Я.* Столыпин и третья Дума. М., 1968; *Он же.* Царизм и IV Дума (1912 — 1914 гг.). М., 1981; *Он же.* Распад третьеиюньской системы. М., 1985; *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907 — 1911 гг. Л., 1978; *Черменский Е.Д.* IV Государственная Дума и свержение царизма в России. М., 1976.

²⁷ См.: *Алешкин А.М.* Думы Таврического дворца. М., 2006; *Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н.* Парламент самодержавной России. Государственная Дума и ее депутаты; 1906 — 1907. Пермь, 1995; *Козбаненко В.А.* Партийные фракции в I и II Государственных Думах России. 1906 — 1907. М., 1996; и др.

²⁸ *Авилиани С.* Национальный вопрос в России и его разрешение в программах политических партий. Пг., 1917; *Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С.* Национальный вопрос в программах и тактике политических партий России. М., 1976.

²⁹ *Шелохаев В.В.* Феномен многопартийности в России // История национальных политических партий России. М., 1997. С. 11 — 23; *Он же.* Многопартийность в России: особенности формирования // Политические партии России. М., 2000. С. 30 — 42; *Анисимов Ю.В.* Национальные проблемы России в программах и тактике партий революционно-демократического лагеря. М., 1991; *Королёва-Конопляная Г.И.* Вопросы национально-государственного устройства в программах политических партий и движений России XX в. М., 1997; *Саидкасимов С.С.* Национальный вопрос в программах политических партий России // Кентавр. 1992. № 1 — 2. С. 109 — 120 и др.

³⁰ История политических партий России. М., 1994.

³¹ Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996.

³² Политические партии России. Конец XIX — первая четверть XX вв. Ч. 1. Могилев, 2004.

³³ *Коргунюк Ю. Г.* Становление партийной системы в современной России. М., 2007.

обоснованным выводам. Однако от внимания ученых ускользает вопрос о роли национальных политических партий в становлении и развитии теоретических взглядов по национальному вопросу общероссийских партий. Остается задача выявления новых национальных партий.

Имеется целый ряд работ, где предметом специального исследования являются национальные политические партии. К ним относятся монографии и статьи И.С. Багирова, В.И. Вернигорова, Н.Д. Постникова, Д. Усмановой³⁴, а также коллективная монография «История политических партий России и Белоруссии (конец XIX — начало XX вв.)»³⁵. В них за основу взят «региональный» принцип, то есть рассматриваются национальные партии определенной национальной окраины.

Эти работы дополняются исследованиями, в которых анализируется история национальных партий определенного политического спектра. К ним относятся работы М.И. Смирновой, М. Смита и Т.Ю. Павельевой³⁶, а также коллективная монография «Национальный вопрос и неонароднические партии: начало XX в. - конец 20-х гг. (на материалах России, Беларуси, Украины)»³⁷.

Специально отметим исследования, посвященные деятельности отдельных национальных политических партий. Так, в 1926 г. вышло исследование А. Риш, посвященное деятельности украинской «Спилки»³⁸. В 1997 году вышли статьи А.А. Танина-Львова³⁹ о деятельности Украинской

³⁴ Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX в. (1900 — 1917). Баку, 1997; Вернигоров В.И. Политические партии и общественные движения в России и Беларуси: вторая половина XIX — первая треть XX в. Минск, 2001; Постников Н.Д. Политические партии Прибалтики // История национальных политических партий России. М., 1997. С. 181 — 189; Усманова Д. История несостоявшегося альянса: к вопросу о взаимоотношениях мусульман с российскими либералами в конституционный период // *Ab Imperio*. 2000. № 3 — 4. С. 127 — 157; Кулешов С.В. Национальные партии и национальные интересы (К постановке проблемы) // История национальных политических партий России. М., 1997. С. 290 — 299; Михайлова С.М. Национальные партии в начале XX века: исторический опыт и уроки // Цивилизационные перемены в РФ: многопартийная система. Казань, 2001. С. 87 — 91; Степанов Ю.Г. Национальные движения и национальная политика в Российской империи второй половины XIX — начала XX века // Освободительное движение в России. Саратов, 2007. Вып. 22. С. 64 — 74.

³⁵ История политических партий России и Белоруссии (конец XIX — начало XX в.). М., 2001.

³⁶ Смирнова М.И. Национальные политические партии России социал-демократического направления (конец XIX — начало XX в.) // История национальных политических партий России. М., 1997. С. 131 — 145; Смит М. Партия «Мусават» и формирование азербайджанского социал-демократического национализма // Там же. С. 154 — 163; Павельева Т.Ю. Польское коло в I — IV Государственных Думах: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук. М., 1999.

³⁷ Национальный вопрос и неонароднические партии: начало XX в. - конец 20-х гг. (на материалах России, Беларуси, Украины). Минск, 2001.

³⁸ Риш А. Очерк по истории Украинской социал-демократической «Спилки». Харьков, 1926.

³⁹ Танин-Львов А.А. УСДРП: Организационно-идеологическая характеристика // История национальных политических партий России. М., 1997. С. 154 — 163.

социал-демократической рабочей партии, М.М. Червяковой⁴⁰, в которой проанализирована национальная программа Бунда, и С.Г. Чмырь⁴¹ - об Украинской демократическо-радикальной партии.

Необходимо выделить работы, в которых поднимаются методологические вопросы, в частности, дается классификация национальных политических партий (О.В. Волобуев и В.В. Кривенький⁴²). Работы этих авторов дают импульс новым исследователям для дальнейшей теоретической разработки комплекса проблем, связанного с выяснением значения национального вопроса в деятельности политических партий на рубеже XIX — XX веков. Выявлению этих связей посвящена данная диссертационная работа.

Таким образом, в отечественной историографии нашли отражение различные аспекты национального движения в Российской империи на рубеже XIX — XX веков. Однако степень изученности национального вопроса в России, особенно в части генезиса и деятельности национальных партий, можно охарактеризовать как недостаточную. Во-первых, на сегодняшний день нет исследований, направленных на выявление всего комплекса политико-правовых и социально-экономических предпосылок формирования национальных движений на окраинах Российской империи. Во-вторых, не предпринимались попытки детального и комплексного анализа программного и теоретического наследия большого количества национальных политических партий, а также их связи с общероссийскими партиями. В-третьих, существующая на сегодняшний день классификация национальных движений направлена на выявление их *политической* ориентации и встраивание в общую схему общероссийских партий, а не на анализ появления такого феномена, как национальная политическая организация. Наконец, в научном мире не ставился вопрос о влиянии национальных партий на разработку и осуществление государственной национальной политики (и даже о возможности такого влияния).

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является выявление и изучение подходов к решению национального вопроса в деятельности национальных политических партий в Российской империи на рубеже XIX — XX веков. Для достижения поставленной цели выделены три задачи. Первая сводится к выявлению социально-экономических и политико-правовых предпосылок генезиса национальных политических партий на окраинах России. Вторая задача заключается в характеристике теоретических основ деятельности национальных партий, отраженных в их программных

⁴⁰ Червякова М.М. О противоречиях Бунда // История национальных политических партий России. М., 1997. С. 108 — 119.

⁴¹ Чмырь С.Г. Украинская демократическо-радикальная партия: генезис, программа, тактика (90-е годы XIX в. - 1909 г.) // История национальных политических партий России. М., 1997. С. 146 — 153.

⁴² Волобуев О.В. К вопросу о классификации национальных партий // История национальных политических партий России. М., 1997. С. 285 — 289; Кривенький В.В. Новые данные сравнительно-количественного анализа политических партий России // Там же. С. 123 — 130.

положениях. Третья задача состоит в определении степени вовлеченности национальных политических партий и организаций в общероссийский политический процесс в рамках Государственной Думы.

Предметом исследования является разносторонняя деятельность национальных политических партий, а **объектом** — предлагаемые национальными партиями пути решения национального вопроса в Российской империи.

Хронологические рамки диссертации ограничены, с одной стороны, 1882 годом (появлением первой национальной организации политического толка в Привислинском крае — «Пролетариат первый»), а с другой, - февралем 1917 года. Верхняя граница обусловлена тем, что в результате Февральской революции 1917 года сложились принципиально новые социально-экономические и общественно-политические условия деятельности партий. Более того, с этого момента начало формироваться правовое поле партийного строительства, что стало стимулом для образования значительного количества новых национальных партий.

Географические рамки охватывают западные окраины Российской империи (Привислинский, Северо-Западный, Прибалтийский край, Малороссия) и Закавказье. Финляндия в данный список не включена, поскольку парламентская и партийная системы здесь развивались еще с 1863 г., когда в сентябре месяце был открыт Финляндский сейм. Более того, в Финляндии была особая финансовая система, собственная сеть народных школ, а финский язык уже длительное время использовался в делопроизводстве. Следовательно, здесь партогенез значительно опережал аналогичные процессы как в Центральной России, так и в других национальных регионах. В свою очередь, мусульманские партии и организации также не рассматриваются, поскольку их деятельность в немалой степени уже нашла свое освещение в научной литературе.

Научная новизна диссертации обусловлена выбором темы исследования, ряд сюжетов которой ранее не был изучен. В работе показано влияние экономического и социального развития регионов на национальное партийное строительство. В научный оборот введен большой фактический материал, в том числе хранящийся в архивах. В работе представлен достаточно полно историографический анализ проблемы. Феномен национальных партий показан в развитии, на протяжении длительного исторического периода. Выявлены материалы, на основании которых составлены политические портреты лидеров партийного строительства в национальных регионах. Раскрыты особенности процесса создания национальных партий в различных регионах России.

В диссертации впервые объектом специального исследования стала подробная характеристика национальных требований, выдвигаемых национальными партиями Российской империи. Особое внимание автора уделено систематизации требований почти трех десятков партий, действовавших на западных окраинах России и в Закавказье. Это позволило

провести внутреннюю классификацию национальных объединений, положив в основу критерий – «пути решения национального вопроса».

В работе показана роль национальных политических элит в разработке идеологий, программ и тактики исследуемых партий.

Конкретно-исторический материал, обобщения, выводы диссертации могут способствовать углубленному анализу ряда принципиальных вопросов, касающихся, в частности, особенностей Российского государства как империи, социального и политического положения народов нерусской национальности и др.

Методологической основой исследования является комплекс общенаучных и специально-научных методов, среди которых особое значение имели принципы историзма и объективности. Согласно принципу историзма исторические события и явления рассматривались в их становлении и развитии, взаимообусловленности. Задача объективности оценок и выводов ориентировала на широкий подбор разнообразных источников, выявление различных точек зрения на предмет исследования.

Системный метод способствовал рассмотрению феномена национальных политических партий как совокупности различных элементов в структуре политических партий России в целом.

Сравнительно-исторический подход дал возможность оценить уровень развития и деятельность национальных политических партий в различные периоды истории, сравнить показатели развития партий с партиями других регионов, а также общероссийскими партиями. Использование сравнительного метода позволило отразить численность национальных партий, выявить характер их изменений.

Использовались методологические ориентиры, содержащиеся во многих работах В.И. Ленина, посвященных национальной проблематике, революционному движению, партийному строительству. Классовый подход к анализу феномена национальных партий помог уточнить социальную базу партий, их стратегические требования

При определении методологии исследования автор учитывал выводы, содержащиеся в трудах известных отечественных и зарубежных теоретиков национального вопроса (И. Ковальченко, В. Тишкова, К. Леви-Стросса, Б. Андерсона, А. Каппелера, Э. Смита, Ф. Барта и др.).

В работе использовались междисциплинарные методы исследования, позволяющие более глубоко и всесторонне охарактеризовать политико-правовые, юридические факторы деятельности партий.

Источниковую базу исследования составляет комплекс разнообразных источников, которые можно разделить на несколько видов. К первой группе относятся документы центральных органов государственной власти, которые включают:

- указы императоров Александра III и Николая II, непосредственно направленные на урегулирование отдельных аспектов национального вопроса и

национальных движений⁴³;

- акты исполнительных органов государственной власти, представленные в виде мнений членов Государственного Совета, положений Комитета министров, повелений Министров юстиции и народного просвещения (направлены на регулирование вопросов в системе народного образования), журналы межведомственных и особых совещаний по различным сюжетам национального и религиозного вопросов, а также министерские записки, представления в Совет министров и доклады на имя императора (в частности, от председателя Особого совещания по делам веротерпимости А.П. Игнатьева)⁴⁴;

- материалы Государственной думы — стенографические отчеты Госдумы всех четырех созывов,⁴⁵ указатели Государственной Думы и обзоры деятельности комиссий и отделов⁴⁶.

⁴³ Высочайше утвержденные Правила о производстве дел и ведении переписки на русском языке присутственными местами и должностными лицами Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерний. 14.9.1885 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 3. Т. 5. 1885. Ст. 3194; Именной Высочайший указ, данный Сенату «О разрешении в частных учебных заведениях в губерниях Царства Польского преподавания некоторых предметов на Польском и Литовском языках». 1.10.1905 г. // ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. Отд. 1. Ст. 26756; Манифест 17 октября 1905 г. «Об улучшении государственного порядка» // ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. Отд. 1. Ст. 26803; Высочайше утвержденное Положение о выборах в Государственную Думу. 3.7.1907 г. // ПСЗ. Собр. 3. Т. 27. Ст. 29242; Положение о выборах в Государственную Думу с разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства Внутренних Дел. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1906; Положение о выборах в Государственную Думу. Высочайше утвержденное 3 июня 1907 г. М., 1907.

⁴⁴ См., напр.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об устройстве надзора за начальными училищами Дерптского учебного округа». 26.1.1887 г. // ПСЗ. Собр. 3. Т. 7. Ст. 4196; Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке назначения, перемещения и увольнения приходского римско-католического духовенства, Ректоров (Регенсов), инспекторов и профессоров Императорской Римско-Католической Духовной Академии и Семинарий, а также Регенсов и Секретарей Консисторий, и об установлении в законе взысканий с духовных лиц Римско-Католического исповедания». 26.12.1905 г. // ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. Отд. 1. Ст. 27112; Высочайше утвержденная Инструкция Инспекторам народных училищ. 29.10.1871 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. 46. Отд. 2. Ст. 50092; Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О приведении в действие Временных Правил о евреях». 3.5.1882 г. // ПСЗ. Собр. 3. Т. 2. Ст. 834; Высочайшее повеление, объявленное Министром Юстиции «О порядке принятия в число присяжных и частных поверенных лиц нехристианских вероисповеданий». 8.11.1889 г. // ПСЗ. Собр. 3. Т. 9. Ст. 6331; Высочайшее повеление, объявленное Министром Народного Просвещения «О разрешении Ольге Вернер открыть на ее средства в городе Лодзи женскую Гимназию с правами правительственных Гимназий». 4.6.1905 г. // ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. Отд. 1. Ст. 26341.

⁴⁵ Государственная Дума. Созыв 1. Сессия 1. Полный стенографически отчет. Т. 1 — 2. СПб., 1906; Государственная Дума. Созыв 2. Сессия 2. Стенографические отчеты. Т. 1 — 2. СПб., 1907; Государственная Дума. Созыв 3. Сессия 1 — 5. Стенографические отчеты. СПб., 1908 — 1912; Государственная Дума. Созыв 4. Сессия 1 — 4. СПб., 1913 — 1916.

⁴⁶ Государственная Дума. Указатели к стенографическим отчетам. 1906 год. СПб., 1907; Государственная Дума. Указатели к стенографическим. Созыв 2. 1907. СПб., 1907; Государственная Дума. Указатели к стенографическим отчетам. Созыв 3. Сессия 1 — 5.

Второй вид источников составляют документы местных органов власти — доклады и обзоры положения на национальных окраинах, написанные чиновниками губернского уровня, позволяющие проанализировать преломление политики центральных властей на региональном уровне⁴⁷.

Особую важность представляет третья группа источников — программные документы национальных политических партий; материалы конференций и совещаний национальных партий, протоколы объединительных съездов⁴⁸.

Четвертая группа источников представлена материалами личного характера, которые делятся, в свою очередь, на две части:

- переписка государственных деятелей (Главначальствующий на Кавказе А.М. Дондуков-Корсаков, Варшавские генерал-губернаторы К.К. Максимович и Г.А. Скалон, Кавказский наместник И.И. Воронцов-Дашков, министры просвещения П.Н. Игнатъев и И.И. Толстой)⁴⁹, которая позволяет

СПб., 1908 — 1912; Государственная Дума. Указатели к стенографическим отчетам. Созыв 4. Сессия 1 — 4. СПб., 1913 — 1916; Государственная Дума. Созыв 2. Обзор деятельности комиссий и отделов. СПб., 1907; Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907 — 1912 г. Ч. 1 — 3. СПб., 1912; Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв 4. Сессия 1 — 4. СПб., 1913 — 1916.

⁴⁷ Выписка из Всеподданейшего отчета о состоянии Тифлисской губернии за 1899 г. // *Дякин В.С.* Указ. соч. С. 469 — 470; Всеподданейший доклад И. И. Воронцова-Дашкова Николаю П. 12.3.1905 г. // Там же. С. 481 — 482; Всеподданейший доклад И. И. Воронцова-Дашкова. 22.4.1905 г. // Там же. С. 476 — 477; Обзор польского революционного движения за 1907 г. Составлен товарищем прокурора Варшавской судебной палаты В.Д. Жижиним. Варшава, 1908; Обзор польского революционного движения за 1908 г. Составлено товарищем прокурора Варшавской судебной палаты. Варшава, 1909.

⁴⁸ См., напр.: Протоколы Конференции российских национально-социалистических партий 16 — 20 апреля 1907 г. СПб., 1908; Проект условий объединения ЛСДРП с РСДРП // Протокол объединительного съезда РСДРП, состоявшийся в Стокгольме в 1906 г. М., 1926. С. 338 — 339; Список организаций, имевших право представительства на двух последних конференциях обеих частей партии // Там же. С. 352; Условия слияния Социал-демократии Польши и Литвы с РСДРП // Там же. С. 529 — 530; Третий очередной съезд российской социал-демократической рабочей партии 1905 года. Полный текст протоколов. М., 1924. Резолюция I съезда АКП(б) по организационным вопросам. 12 февраля 1920 г. // *Борьба за победу советской власти в Азербайджане. 1918 — 1920. Документы и материалы.* Баку, 1967. С. 411 — 412; Резолюция VI съезда Бунда по национальному вопросу (октябрь 1905 г.) // *Программы политических партий России. Конец XIX — начало XX вв.* М., 1995. С. 33 — 34.

В данном случае, в силу обширности объекта исследования, задача детально исследовать практическую деятельность каждой конкретной национальной политической партии не ставилась (для этого, безусловно, необходимо привлекать партийную печать), поскольку это увело бы нас в фактологию, затмевающую суть исследования и не позволяющую решить поставленные задачи.

⁴⁹ См. особ.: Копия с письма Н.Н. Анненкова В.А. Долгорукову. 17.3.1863 г. // *Дякин В.С.* Указ. соч. С. 431; А.М. Дондуков-Корсаков — П.В. Оржевскому. 7.9.1883 г. // Там же. С. 693; Д.А. Толстой — К.Н. Посьету. 7.11.1883 г. // Там же. С. 692 — 693; К.П. Яновский — И.Д. Десянову. 10.5.1886 г. // Там же. С. 653 — 654; Варшавский генерал-губернатор К.К. Максимович — управляющему делами Комитета министров Э.Ю. Нольде. 22.4.1905 г. // Там же. С. 346 — 347; И.И. Воронцов-Дашков — Э.Ю. Нольде. 19.7.1905 г. // Там же. С.

уточнить взгляды представителей центральных и губернских властей на проблему развития национальных политических движений;

- публицистические работы лидеров национальных партий — произведения Р. Дмовского, М. Михновского, С. Шаумяна и др. Для понимания сущности украинского и еврейского национальных движений важны труды М.С. Грушевского, Н.И. Костомарова, В.Б. Антоновича, М.А. Максимовича, Л. Мартова⁵⁰.

Пятую группу источников составляют статистические⁵¹ и справочные материалы⁵². Были привлечены статистические данные, в совокупности позволяющие проанализировать социально-экономические предпосылки генезиса национальных партий, проследить формирование их социальной базы. Использование справочных материалов было вызвано необходимостью определения социального и национального состава депутатского корпуса российского парламента.

В диссертации были использованы неопубликованные материалы, представленные архивными данными. При анализе политических взглядов лидеров еврейской либеральной буржуазии, а также практической деятельности

782 — 783; Копия письма И.И. Толстого. 24.12.1905 г. // Там же. С. 370 — 371; Варшавский генерал-губернатор Г.А. Скалон — С.Ю. Витте. 14.1.1906 г. // Там же. С. 368 — 370; Министр просвещения П.Н. Игнатъев — Б.В. Штюмеру. 14.3.1916 г. // Там же. С. 88.

⁵⁰ Дмовский Р. Германия, Россия и польский вопрос. СПб., 1909; Михновський М. Самостійна Україна. Київ-Львів, 1991; Шаумян С.Г. Избранные произведения: в 2-х тт. М., 1978. Т. 1; Антонович В.Б. Последние времена казачества на правой стороне Днепра. Киев, 1868; Он же. Бесіди при часи козацькі на Україні. Чернівці, 1897; Грушевський М.С. Движение политической и общественной украинской мысли в XIX столетии. СПб., 1907; Драгоманов М.П. Вибране:...мій задум зложити очерк історії цивілізації на Україні. Киев, 1991; Костомаров Н.И. Черты народной южно-русской истории. СПб., 1861; Он же. Украинфильство. Б.м., 1880; Он же. Украинский сепаратизм. Одесса, 1921; Максимович М.А. Собрание сочинений. Т. 1. Киев, 1875; Мартов Л. Поворотный пункт в истории еврейского рабочего движения. Женева, 1900.

⁵¹ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. 1; Свод статистических данных по машиностроению и производству металлических изделий на заводах Северного и Прибалтийского районов. СПб., 1905; Труды Варшавского статистического комитета для десяти губерний Царства Польского. Вып. 22. Варшава, 1906; Труды Варшавского статистического комитета для десяти губерний Царства Польского. Вып. 35. Варшава, 1906; Ежегодник России 1906 г. СПб., 1907; Список фабрик и заводов Российской империи. СПб., 1908. Ч. 2; Грабский В.С. Баланс Царства Польского в финансах российской империи. Варшава, 1910; Список фабрик и заводов Европейской России / Под ред. В.Е. Варзара. СПб., 1912; Список сведений о действующих в России акционерных товариществах на паях. СПб., 1914; Документы и материалы по истории Белоруссии (1900 — 1917 гг.). Т. III. Минск, 1953.

⁵² См., особ.: Бойович М.М. Члены Государственной Думы (Портреты и биографии). Первый созыв. М., 1906; Он же. Члены Государственной Думы (Портреты и биографии). Второй созыв. М., 1907; Он же. Члены Государственной Думы (Портреты и биографии). Третий созыв. М., 1909; Он же. Члены Государственной Думы (Портреты и биографии). Третий созыв. М., 1913.

«Союза для достижения полноправия еврейского народа в России» и «Общества распространения правильных сведений о евреях и еврействе в России» использовались материалы Российского государственного исторического архива и Отдела рукописей Российской национальной библиотеки⁵³, позволившие провести разграничение между сионистскими и несионистскими политическими объединениями еврейской интеллигенции. Для выявления национально-партийного корпуса депутатов Государственной думы также были привлечены материалы РГИА, представленные в работе в виде дел трех описей⁵⁴. Наконец, при анализе деятельности польской социал-демократии помощь оказали фонды Российского государственного архива социально-политической истории⁵⁵, которые, однако, требуют дальнейшего изучения, поскольку значительная доля материалов представлена на польском, немецком, английском и французском языках.

Практическая значимость диссертации. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в обобщающих трудах по истории России XIX — начала XX веков, истории национальных движений в России, при подготовке лекционных курсов по национальной политике государства и теории межнациональных отношений, а также при проведении семинарских занятий по социально-политическому развитию Российской империи и партийному строительству на рубеже XIX – XX вв.

Результаты данного исследования могут быть востребованы в практической работе государственных органов при решении задач национальной и региональной политики, а также в деятельности современных политических партий.

Апробация диссертации. Диссертация подготовлена на кафедре истории общественных движений и политических партий исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования изложены в 4 публикациях автора в рецензируемых изданиях рекомендованного списка ВАК.

Положения и выводы диссертации апробированы в преподавательской работе автора при чтении лекционного курса по истории национальных политических партий России для студентов исторического факультета

⁵³ РГИА. Ф. 1565. Оп. 1. Д. 11, 12, 14, 15, 132, 133, 134, 137, 266; Ф. 1693. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 23; РНБ ОР. Ф. 211. Горнфельд А.Г. Д. 409, 410.

⁵⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (1-й созыв). Д. 20, 26, 42, 44, 46, 59, 60, 68, 70, 71, 80, 81, 82, 83, 85, 90, 92, 109, 112, 116, 117; Оп. 1 (2-й созыв). Д. 24, 38, 47, 59, 61, 73, 94, 96, 110, 111, 116, 120, 128, 130, 205, 227, 228, 301, 309, 314, 315, 320, 323, 335, 338, 339, 347, 354, 376, 408, 413, 426, 429, 472, 519, 530, 535, 536, 539, 542, 552, 559, 563, 565, 571, 572, 593, 600, 606, 620, 621; Оп. 9. Д. 101, 103, 106, 151, 171, 172, 201, 203, 347, 494, 495, 526, 540, 541, 638, 649, 661, 665, 676, 697, 707, 708, 919, 925, 936, 937.

⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 163. Главное правление Социал-демократии Королевства Польского и Литвы; Ф. 279. П.Б. Струве и редакция журнала «Освобождение»; Ф. 448. Российская социал-демократическая рабочая фракция (РСДРФ) IV Государственной думы.

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Во **введении** определены актуальность темы, объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи, дан анализ историографии и источников, определены теоретико-методологические основы изучения избранных проблем, отражена новизна исследования.

Глава первая «Особенности формирования национальных политических партий России» состоит из двух параграфов. Первый из них — *«Модернизация российских регионов и национальный вопрос»*, посвящен: характеристике экономических взаимосвязей отдельных национальных окраин как между собой, так и с Центром; оценке уровня социально-политического развития на каждой из территорий; определению зависимости характера политических требований от уровня экономической и социальной модернизации региона.

Анализ статистических показателей выявил значительный рост экономического потенциала всех без исключения приграничных районов, причем не только в промышленном, но и в аграрном секторе. При этом прослеживается специализация отдельных регионов, что сказалось на степени индустриального развития. Наибольшие показатели развития промышленности на рубеже XIX — XX веков, даже с учетом экономического кризиса 1900 г., который в России длился до 1909 г., наблюдается в Малороссийских губерниях и в Царстве Польском. Если на Украине развитие получила добывающая промышленность (угольная и металлургическая) и переработка сельхозсырья, то Польша специализировалась на обрабатывающей промышленности. Причем ключевым фактором бурного промышленного подъема Польши являлось наличие значительного по своему объему рынка сбыта. Таким рынком стала Центральная Россия, благодаря отмене в 1850 г. таможенного барьера, отделявшего Царство Польское от остальной территории Империи.

Северо-Западный и Прибалтийский регионы специализировались на транзитной торговле: первый — на внутренней, второй — как на внутренней, так и на внешней торговле. При этом доля Северо-Западного края в промышленном развитии России незначительна и составляла всего 1 % от общероссийского (при численности населения в 6 %). В свою очередь, характерной особенностью Прибалтийских губерний была концентрация всего промышленного производства в одном единственном латвийском городе — Риге, где было сосредоточено уже в 1900 г. до 70 % всего производства края. В

дальнейшем этот показатель только рос, достигнув к 1910 г. 77 %⁵⁶.

Анализ показывает, что в данных национальных регионах сложились объективные предпосылки возникновения национальных партий как следствия модернизации традиционной экономики. Речь идет, прежде всего, о росте населения городов. Ситуация в Малороссии, где показатели урбанизации были ниже средних по России (12,7 % против 13,4 % по переписи 1897 г.), характеризуется наличием свыше 1 млн. мигрантов из неукраинских губерний. В результате этого усложнились межнациональные отношения, поскольку в городах Екатеринославской, Херсонской и Киевской губерний преобладало русское население. Так, например, в Николаеве русских было 66,3 %, украинцев – 7,5 %; в Харькове соответственно – 62,8 % и 26 %, в Одессе – 47,4 % и 9,2 %, в Киеве – 54,5 % и 21 %⁵⁷. Похожая ситуация развивалась и в других национальных регионах, за тем лишь исключением, что уровень урбанизации в них был выше средних общероссийских, как, например, в Привислинском крае, который составлял 24 % по переписи 1897 г.

Характеризуя развитие национальных регионов России, необходимо отметить повышение грамотности населения и увеличение расходов центрального правительства на нужды просвещения, что объективно способствовало стремительному росту национального самосознания и политической активности населения окраинных регионов Российской империи. При этом надо учитывать тот фактор, что уровень грамотности в национальных окраинах превышал средние показатели по России (19 % в 1897 г., 21 % в 1905 г.). Наибольший уровень грамотности заметен в Прибалтике, где он составлял 76 %. В Малороссии, Привислинском, Северо-западном краях и Закавказье этот показатель был значительно ниже прибалтийского, однако везде превышал среднероссийские, и в дальнейшем только увеличивался.

Во втором параграфе *«Создание национальных политических организаций в Российской империи»* анализируется проводимая правительством политика в сфере национальных взаимоотношений, которая, в конечном счете, определяла характер развития национальных политических сил.

С учётом проводимой правительством национальной политики в конце XIX – начале XX вв. можно выделить несколько хронологических периодов, каждый из которых характеризуется определённым набором средств, при помощи которых правительство пыталось урегулировать национальные отношения: 1) конец XIX в. – 1905 г. (особое внимание уделялось школе, как средству русификации коренного населения), 2) период революции 1905 – 1907 гг. (введение некоторых послаблений в национальном вопросе), 3) 1907 – 1916 гг. (период реакции: стремление ликвидировать уступки, сделанные в эпоху революционных событий).

⁵⁶ Скуенек М. Прибалтийский край (Географико-статистический очерк) // Эсты и латыши, их история и быт. М., 1916. С. 280 – 281.

⁵⁷ Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. 1. Табл. VIIa. С. 130 – 131.

Проводимая правительством политика в национальной сфере коррелируется с партийным строительством на Западе Российской империи и в Закавказье. В период до 1905 г. образовалась значительная часть исследуемых нами национальных партий. Так, 17-23 ноября 1892 г. в Париже на съезде польских социалистов (в составе 18 человек) была создана Польская социалистическая партия (ППС), платформой которой стал лозунг о «независимой демократической республике». Однако уже в июле 1893 г. значительная часть членов партии заявила о своем расхождении с этим главным лозунгом, выразив стремление «развиваться» совместно с общероссийским революционным движением, образовав, таким образом, Социал-демократию Королевства Польского (с 1900 г. - Социал-демократия Королевства Польского и Литвы — СДКПиЛ). В конце 1890-х годов организационное оформление произошло и в лагере польской национальной демократии («эндеции»), лидером которой стал Роман Дмовский.

Помимо Привислинского края, процессы партийного строительства разворачивались в это время и в Прибалтике. В апреле 1896 года была образована Литовская социал-демократическая партия (ЛСДП). Основатели партии, поляки А. Домашевич и А. Моравский стремились распространить ее влияние исключительно на рабочих, говоривших на литовском языке и выступавших за национально-государственное самоопределение Литвы. Однако эта установка руководства ЛСДП не была поддержана всеми членами партии, что привело к ее расколу и созданию в мае 1896 года Рабочего Союза Литвы (РСЛ), который возглавил С. С. Трусевич. В 1900 году РСЛ объединился с Социал-демократией Королевства Польского, образовав СДКПиЛ.

В Малороссии одной из первых была образована Революционная украинская партия (РУП), основанная 11 февраля 1900 года на III съезде украинских студенческих громад в Харькове. В дальнейшем до 1905 г., в результате расколов РУП были образованы украинская «Спилка», которая влилась в РСДРП, и Украинская народная партия под руководством Н. Михновский.

Период первой русской революции характеризуется оживлением деятельности национальных партий, которое проходило по двум основным направлениям. Первое заключалось в укреплении и расширении социальной базы уже образованных партий, а второе — в формировании новых национальных партий, многие из которых возникали в результате раскола уже существовавших политических организаций. Так, в это время образовались: Польская социалистическая партия — Левица, Польская социалистическая партия — Революционная фракция, Рабочая польская социалистическая партия, Партия реальной политики и Польская прогрессивная партия, Украинская социал-демократическая рабочая партия, Украинская демократическо-радикальная партия (после слияния в декабре 1905 г. Украинской демократической и Украинской радикальной партий), Балтийская конституционная партия.

Период после первой русской революции характеризуется сужением практической деятельности национальных партий, переносом значительной

части их деятельности на парламентскую трибуну Государственной думы III и IV созывов.

Вторая глава «Эволюция программных требований политических партий по национальному вопросу» состоит из трех параграфов и посвящена обоснованию критериев классификации национальных политических организаций, характеристике их программных требований.

Выяснено, что национальные политические организации, действовавшие на территории Российской империи, в первом приближении могут быть классифицированы по критерию отношения к конституционному принципу территориальной целостности страны (Основные законы Российской империи 1906 г., ст. 1.). Исходя из него, все национальные политические партии в данной работе были разделены на три основных категории: автономистские партии; сепаратистские; эгалитаристские.

Внутри каждой из групп партий можно выделить определенную совокупность признаков с учетом которых - во втором приближении — появляется возможность более точной классификации политических организаций. Среди таких признаков были выделены:

- отношение к преподаванию родного языка в средней школе (культурный аспект);
- отношение к возможности/невозможности дальнейшего пребывания в диаспоре на территории России (национальный аспект);
- отношение к экономической роли того или иного народа в хозяйственной жизни страны (экономический аспект);
- отношение к возможности/невозможности политического выражения национальных чувств, в плане обособления вплоть до отделения с образованием независимого государства (государственно-правовой аспект).

В первом параграфе **«Платформы автономистских партий»** поставлена задача определения сущности «принципа национальной автономии» и его возможных вариантов в трактовке национальных партий. Проанализированы программные положения и практическая деятельность значительной части национальных политических объединений. Это: Всеобщий еврейский рабочий союз в Польше, Литве и России (Бунд), Социалистическая еврейская рабочая партия, Армянский революционный союз «Дашнакцутюн», Национально-демократическая партия Царства Польского, Социал-демократия Королевства Польского и Литвы, Польская социалистическая партия — Левица, Революционная украинская партия, Украинская социал-демократическая рабочая партия, Белорусская социалистическая громада, Партия социалистов-федералистов Грузии, Союз армянских социал-демократов, азербайджанский «Гуммет», Латышская социал-демократическая рабочая партия и украинская «Спилка».

Заметен количественный перевес автономистских партий над

сепаратистскими. При этом спорным остается вопрос об уровне поддержки народными массами тех или иных требований. Этот вопрос требует своего отдельного освещения, прежде всего, на основе уточнения социальной базы автономистских и сепаратистских партий, а также численности их организаций.

Во втором параграфе *«Программы сепаратистских политических организаций»* выявляются важнейшие идеологические принципы, на основе которых сепаратистские партии выдвигали свои политические требования; определяется уровень радикализации данных требований, что позволило провести внутреннюю градацию партий сепаратистского толка. В данном разделе речь идет о программных положениях и практической деятельности таких партий, как Литовская социал-демократическая партия, Украинская демократическая партия, Украинская радикальная партия, Украинская демократическо-радикальная партия, Украинская партия социалистов-революционеров, Украинская народная партия, армянская «Гнчак», Польская социалистическая партия, Польская социалистическая партия — Революционная фракция, Рабочая польская социалистическая партия, Литовская демократическая партия.

В третьем параграфе *«Особенности эгалитаристских политических объединений»* рассматриваются основные характеристики партий, выставивших требование исключительно равноправия, что отличало их как от автономистских, так и от сепаратистских движений; выделяются стратегические и тактические цели этих организаций в национальном вопросе. Здесь анализируется и сравнивается деятельность Сионистско-социалистической рабочей партии, Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей-Цион», Балтийской конституционной партии, Союза для достижения полноправия евреев в России, Общества распространения правильных сведений о евреях и еврействе в России.

Третья глава «Обсуждение национальных проблем в Государственной Думе Российской империи» состоит из трех параграфов и отражает практическую деятельность депутатов от национальных партий в стенах первого российского парламента.

В первом параграфе *«Эволюция представительства национальных партий в Государственной Думе (1906 — 1917 гг.)»* анализируются принципы организации выборов в Государственную Думу, приводятся количественные данные, касающиеся депутатов от национальных партий, характеризуется их партийное и фракционное распределение.

Согласно Положению о выборах 1906 г. в I и II Думы предусматривалось избрание 524 депутатов, в том числе 413 (79 %) от 50 губерний и одной области Европейской России (без казахов Внутренней орды), 37 (7 %) от Царства Польского, 29 (6 %) от губерний Кавказа, 14 (3 %) от Сибири, 11 (2 %) от Степного края, 7 от Дальнего Востока и 13 от Туркестанского края⁵⁸. Несмотря на то, что выборы проводились по куриям

⁵⁸ Положение о выборах в Государственную Думу с разъяснениями Правительствующего

(крестьянской, городской, землевладельческой, рабочей, казачьей и инородческой), выделение и четкое количественное определение депутатов от Царства Польского и Кавказа свидетельствует о том, что власти старались ограничить влияние национального элемента в законотворческой деятельности Думы.

Правительство, учитывая оппозиционность первых двух Дум, в новом Положении о выборах от 3 июня 1907 г. сократило представительство от Царства Польского и Кавказа до 14 (3 %) и 10 (3 %) депутатов соответственно (при общем количестве в 442 депутата)⁵⁹. Таким образом, можно говорить о существовании такого феномена, как «национальные квоты», которые строго регламентировали участие национальных представителей в политической жизни страны.

В отношении депутатов от тех национальных окраин Запада и Юга Российской Империи, которые рассматриваются в диссертации, следует отметить, что далеко не все народные избранники были представителями исследуемых нами национальных политических объединений. Нередко депутаты от Прибалтийских, Малороссийских, Северо-Западных и других губерний избирались либо как беспартийные, либо будучи членами общероссийских партий.

Сопоставляя данные целого ряда источников, можно достоверно утверждать, что в I Государственной думе было представлено свыше 70 депутатов от различных национальных партий и организаций, во II Госдуме – свыше 60, в III – 18, в IV – всего 12. Нисходящая динамика национально-партийного представительства вполне четко вписывается в уже отмеченную нами выше политику правительства, направленную на снижение удельного веса национальных представителей в законотворческой деятельности.

В целом, во всех четырех Думах заметна практическая деятельность таких партий, как Национально-демократическая партия Царства Польского, Польская прогрессивная партия, Партия реальной политики, Польская социалистическая партия – Левица, Украинская демократическо-радикальная партия, Союз достижения полноправия еврейского народа, Литовская демократическая партия, Литовская социал-демократическая партия, Латышская конституционно-демократическая партия, Латышская социал-демократическая рабочая партия, Еврейская социал-демократическая рабочая партия "Поалей-Цион", «Дашнакцутюн», Балтийская конституционная партия.

Во втором параграфе *«Выдвижение требований по национальному вопросу национальными политическими партиями в Государственной Думе I и II созывов»* освещается опыт деятельности представителей национальных партий России в первых двух Думах. Анализ выступлений депутатов от национальных партий дал возможность выявить побудительные мотивы постановки национальной проблематики, ее характер и способы привлечения

Сената и Министерства Внутренних Дел. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1906. С. 179 – 183.

⁵⁹ Положение о выборах в Государственную Думу. Высочайше утвержденное 3 июня 1907 г. М., 1907. С. 50 – 53.

внимания к ним, а также уровень разработанности национальных проблем в Госдуме.

Анализ выступлений депутатов от национальных партий российских окраин показал, что они использовали любую имеющуюся в их распоряжении возможность для обозначения основных контуров национальной проблематики. Так, они поднимали национальный вопрос при обсуждении проблем реформирования сферы образования и аграрного сектора, во время дискуссий по вопросам бюджета, еврейских погромов и при любых, даже незначительных Заявлениях о запросе. Выдвигая различные варианты решения национальных проблем, практически все депутаты настаивали на учете узкоспецифических национальных особенностей окраин, подразумевая под этим введение областного самоуправления. Однако данное требование было отвергнуто правительством, а в совокупности с кратковременностью деятельности Госдумы I и II созывов, предопределило отсутствие каких либо ощутимых результатов в решении национальных проблем.

В третьем параграфе *«Национальный вопрос в Государственной Думе III и IV созывов»* показаны особенности постановки национального вопроса депутатами от национальных партий России в Думе III и IV созывов, в сравнении с деятельностью парламентариев в Думе первых двух созывов. Определяется степень осмысления данной проблемы на уровне высшей законодательной власти в стране.

В Думе III и IV созывов значительно расширился круг вопросов, в результате обсуждения которых депутатами от национальных партий поднималась национальная проблема. В частности, постановка национального вопроса происходила при обсуждении смет государственных росписей трех ведомств — Министерства Народного Просвещения, Внутренних Дел и Юстиции.

Суть требований большей части «национального» депутатского корпуса сводилась к признанию со стороны правительства национальных особенностей тех или иных окраин Российской империи. При этом основное внимание уделялось критике политики царской администрации, которая подавляла, в их понимании, исторически сложившиеся культурные и конфессиональные особенности. Характерно, что данную критику они порой проводили на основе действий частного характера тех или иных министерств, соотнося их с точкой зрения правительства в целом. Кроме того, депутаты стремились опровергнуть обвинения властей в стремлении к сепаратизму, которое выражалось, например, в идее восстановления «Великой Армении» или в стремлении к полонизации всего Западного края. Исходя из тезиса о культурной деградации малых наций в составе Российской Империи, национальные парламентарии выдвигали требования об автономизации национальных школ, судебных инстанций, церковных учреждений, при этом только подразумевая, но не высказывая с общероссийской трибуны стремление к всеобъемлющему автономному самоуправлению. В этом плане четко прослеживается значительное смягчение позиции и тона их выступлений, в сравнении с речами в Думах I и II созывов.

Наконец, несмотря на то, что всех национальных депутатов объединяла ненависть к русификаторской политике центральных и местных властей, они не сумели добиться постановки национального вопроса во всем его объеме и многообразии на трибуне Таврического дворца. Более того, большинство их выступлений было посвящено исключительно узким проблемам собственных национальных окраин. Очевидно, что это связано с существованием глубоких противоречий (территориального, конфессионального и даже сословного характера) между различными национальностями, что также оказалось возможным проследить в речах думских деятелей. Особняком в этом плане стоит заявление И.Я. Сагателяна, который в 1909 г. впервые высказал мысль о необходимости признания правительством существования национального вопроса в Российской империи, о фактическом отделении его от конфессиональной проблематики и, таким образом, раздельном решении религиозных и национальных проблем в стране. Однако оно не оказало какого-либо влияния на характер последующих выступлений депутатов от национальных партий.

В заключении сформулированы выводы, сделанные в процессе исследования.

В результате проведенного анализа выяснено, что рост национального самосознания и связанный с ним процесс партийного строительства в приграничных регионах непосредственно связан с проводимой центральной властью программой коренной модернизации южных и западных регионов России. С экономической точки зрения правительство осуществляло весьма дальновидную политику, активно содействуя формированию новых промышленных центров. Однако серьезным упущением при реализации политики правительства стала попытка реформировать экономическую сферу в условиях консервации политической сферы (в частности, в национальном вопросе). Модернизационные процессы, проходившие на границах России, способствовали формированию националистически и сепаратистски настроенных элит, рассматривавших успешное экономическое развитие своих регионов в качестве основы создания государственности или, по крайней мере, автономии или для расширения прав.

Действия правительства в национальной сфере в период с конца XIX в. до начала революции 1905 г. (русификация школ и преимущественное назначение православных (русских) на государственные должности в национальных регионах) проводилась по примеру Польши, где эти меры стали реакцией на восстание 1863 г. При этом власти хорошо представляли себе главную опасность — политическую самостоятельность этнических элит. Та же политика прослеживается и в отношении евреев. Сохранение черты оседлости, квотирование при приеме в школы и вузы, количественные ограничения при занятиях адвокатской и предпринимательской деятельностью проводились еще по религиозному, а не только по национальному признаку. Центральная власть, таким образом, недооценивала значение собственно национального фактора в своей политике, что обусловило увеличение числа национальных партий.

В период революции 1905 — 1907 гг. правительство пошло на

временные уступки, предоставив, прежде всего, право преподавания на национальных языках в школах. Эта политика сопровождалось дальнейшим национальным партогенезом. Такие крупные политические объединения, как Революционная украинская партия и Польская социалистическая партия, завершили процесс идейно-политических исканий, и на их базе сформировались новые национальные партии с уже четкой политической программой.

После поражения революции 1905 — 1907 гг. процесс партийного строительства уходит на второй план, выдвигая на первый легальную парламентскую деятельность.

На основе предложенных принципов классификации все рассмотренные партии, их политические платформы стало возможным классифицировать на автономистские, сепаратистские и эгалитаристские, причем с внутренним делением.

В группе автономистских партий выделяются три подгруппы. К первой подгруппе относятся партии, которые обосновывали необходимость введения института национально-культурной автономии для решения национального вопроса в России. К партиям этого типа относятся Бунд, Социалистическая еврейская рабочая партия и Армянский революционный союз «Дашнакцутюн».

Ко второй подгруппе относятся организации, лидеры которых считали возможным решение национальных проблем только в рамках территориальной автономии, которая рассматривалась как возможность осуществления собственного законодательства (и, соответственно, создания собственных законодательных органов в виде сейма, рады и т.п.) при соблюдении норм общероссийского законодательства, но с обязательным введением национального языка в административной и образовательной деятельности. О явном преобладании национального дискурса в общеполитической платформе можно говорить применительно к целому ряду партий. Это - Национально-демократическая партия Царства Польского, Социал-демократия Королевства Польского и Литвы, Польская социалистическая партия — Левица, Революционная украинская партия, Украинская социал-демократическая рабочая партия, Белорусская социалистическая громада, Партия социалистов-федералистов Грузии.

К третьей подгруппе автономистских партий относятся те организации, которые также выступали за территориальную автономию, но с приоритетом экономического («классового») принципа перед проблемами в национальной сфере: Союз армянских социал-демократов, азербайджанский «Гуммет», Латышская социал-демократическая рабочая партия и украинская «Спилка». Для этих партий решение национального вопроса отходило на второй план по сравнению с задачами политического характера.

Среди сепаратистских политических объединений выделяются «латентные» и «открытые» сепаратисты. К первой подгруппе относятся такие политические объединения, как Литовская социал-демократическая партия, Украинская демократическая партия, Украинская радикальная партия, Украинская демократическо-радикальная партия, Украинская партия

социалистов-революционеров, армянская «Гнчак». Они, с одной стороны, публично выступали с автономистских позиций, высказываясь лишь в пользу территориально-культурной автономии, тогда как в узком кругу сторонников исповедовали откровенно сепаратистские идеи, часто прикрываясь общими демократическими фразами. Появление партий подобного типа можно объяснить стремлением их лидеров к использованию политической конъюнктуры, поскольку они имели готовую позицию для обоих вариантов развития событий: и на случай эскалации революционных событий, и на случай официальной реакции на них.

К явным сепаратистам относятся представители тех политических объединений, которые связывали возможность общественного развития с непременным и предварительным условием обретения национальной независимости. К этим партиям относятся: Польская социалистическая партия, а затем Польская социалистическая партия — Революционная фракция, Украинская народная партия, Литовская демократическая партия. Выступая с откровенно националистических позиций, лидеры данных партий открыто выдвигали территориальные претензии не только к России, но и к соседним государствам с большими национальными диаспорами. Иными словами, революционные выступления в России, Австро-Венгрии, Персии, Турции были по сути выгодны этим сепаратистским организациям. Однако здесь обнаруживается и крайний вариант, когда политические лозунги независимости Польши стали в руках лидеров Рабочей польской социалистической партии прикрытием откровенного экономического и политического террора: ограничиваясь общими фразами о поддержке социалистических требований, основная их деятельность была направлена на проведение «экспроприаций» на нужды революции.

Эгалитаристские партии выступали одним общим блоком, поскольку в тактическом плане выдвигали лишь требование правового равноправия всех наций, проживающих на территории России. Таким образом, эти организации не рассматривали ни территориальную, ни культурно-национальную автономии в качестве способа решения национальных проблем на территории страны.

Недостаточная идейная четкость политических платформ национально-ориентированных партий, усугублявшаяся отсутствием (до 17 октября 1905 г.) легальной возможности открыто заявлять свои позиции, зачастую приводила к тому, что одни и те же взгляды, с небольшими вариациями, отстаивали одновременно сразу несколько политических группировок. С появлением свободы слова, на фоне продолжавшейся революции 1905 г. начался бурный процесс слияния этих групп в более широкие политические объединения. Параллельно этому процессу в ходе революции и особенно по ее окончании шло обратное движение, а именно: внутривнутрипартийное размежевание, которое приводило к детализации партийных установок, а нередко к расколу крупных партий. В целом, можно с полной уверенностью говорить, что в России к 1917 г. действовали десятки национальных организаций, которые и с современной точки зрения справедливо могут быть названы партиями.

В результате анализа количественного, партийного и фракционного

состава депутатов национальных партий, а также с учетом положений избирательного законодательства, можно сделать вывод, что правительство после 1907 г. резко ограничило национально-партийное представительство в Государственной Думе. Однако даже тогда национальные партии были представлены во всем своем многообразии.

Парламентская деятельность депутатов от национальных партий в Думе III и IV созывов характеризуется, прежде всего, наличием у них определенного опыта политической борьбы, накопленного в I и II Думах. По существу требования в национальной сфере не отличались от тех, которые уже были озвучены в Думе первых двух созывов. Однако акцент постепенно смещался на критику русификаторской политики, которая, по мнению депутатов, имела место во всех сферах общественной жизни. Подчеркивалось, что она проявлялась в системе образования, судах, в вопросах вероисповедания, краевого и губернского управления.

Новый сюжет в парламентской деятельности депутатов от национальных окраин в Думах III и IV созывов проявился в попытке опровергнуть обвинения властей в призывах к сепаратизму с общероссийской трибуны. При этом имело место смягчение тона выступлений по сравнению с резкими заявлениями в Думах первых двух созывов. В последних Думах вышли на поверхность противоречия между интересами различных национальных меньшинств, что затрудняло постановку в Думе национального вопроса в качестве отдельной, самостоятельной проблемы российской внутренней политики начала XX века.

Список источников состоит из 140 единиц, **список литературы** — из 171 единицы.

В **7 Приложениях** представлены статистические материалы, иллюстрирующие разные аспекты социально-экономического развития национальных окраин, а также представлен пофамильный список депутатов от национальных партий, принимавших участие в деятельности Государственной Думы всех четырех созывов, с указанием партийной, фракционной, национальной принадлежности, губерний от которых их избрали, уровня образования, года рождения, профессиональной деятельности и сословной принадлежности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований:

- 1. Кисляков А.С. Национально-политическая программа польского кола в Государственной думе I и II созывов (1906 — 1907 гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2011. № 4. С. 89 — 101.**
- 2. Кисляков А.С. Проблема генезиса национальных партий Российской империи: теоретико-методологические основы изучения // Преподавание истории в школе. 2011. № 6. С. 71 — 73.**
- 3. Кисляков А.С. Формирование национальных партий на западных окраинах Российской империи. Конец XIX — начало XX в. // Вопросы истории. 2011. № 11. С. 135 — 143.**

Принято к печати в издании, рекомендованном ВАК для публикации результатов диссертационных исследований:

- 4. Кисляков А.С. Формирование украинских партий в России в начале XX века // Преподавание истории в школе. 2012. № 1. В печати. (0,5 п.л.).**